

Виталий Новиков

ГРОМКОЕ ДЕЛО

Роман

Виталий Новиков
Громкое дело. Роман

«Издательские решения»

Новиков В.

Громкое дело. Роман / В. Новиков — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-749188-8

Начало нулевых. Василий Болотников расследует дело муровцев-оборотней. Правоохранители, ставшие на преступный путь, становятся богатыми, преуспевающими людьми.

ISBN 978-5-44-749188-8

© Новиков В.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	12
Глава 5	13
Глава 6	15
Глава 7	18
Глава 8	19
Глава 9	21
Глава 10	25
Глава 11	27
Глава 12	30
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Громкое дело
Роман
Виталий Новиков

*Основано на реальных событиях.
Фамилии основных героев изменены.*

© Виталий Новиков, 2016

ISBN 978-5-4474-9188-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Колония общего режима во Владимирской области. Январь. За окнами барака идёт снег. В помещении барака проживает двадцать пять человек. Помещение представляет собой зал, заставленный двухъярусными кроватями в два ряда. Стены покрашены в бледно-голубой цвет. На потолке вместо плафонов две лампочки: у входа и в центре. По допотопному радио-приёмнику передают местные новости.

За окном только начинается темнеть.

Зэки заняты своими делами: кто читает газету, кто-то общается, сбившись в группу, кто-то расхаживает по проходу между рядами кроватей. На табуретке около тумбочки сидит зэк Юрий Юсупов. Он москвич, ему сорок лет. Он пишет письмо жене, положив тетрадный лист перед собой на тумбочку. У Юсупова интеллигентное лицо: он окончил институт и успел поработать инженером, пока не наступило новое время; в девяностые годы он открыл своё дело. Несмотря на фамилию в облике Юсупова было мало азиатского: в нём было намешано много кровей. Москва есть Москва, здесь всегда мало смотрели на национальность. Столица испокон веков влекла к себе людей энергичных, активных представителей разных народов, которые и создали особый тип людей в России – москвичей.

Дверь барака открылась, и солдат зычным голом позвал:

– Юсупов на выход!

Юрий выдвинул ящик тумбочки, быстро спихнул в него письмо и шариковую ручку, после чего пошёл к выходу.

Конвойный – молодой солдат в полушубке с «Калашниковым» на плече вёл Юсупова через площадь к зданию администрации колонии.

– Юсупов, у тебя есть курить? – спросил конвойный.

– Я не курю.

Подожли к двухэтажному зданию из белого силикатного кирпича – администрации колонии.

Конвойный провёл Юсупова в кабинет на первом этаже с номером 5 на серой старой двери.

– Вот, привёл, товарищ капитан, – отрапортовал конвойный.

В небольшом кабинете сидел за письменным столом в военной форме с погонами капитана мужчина тридцати трёх лет, белобрысый с красноватым лицом. Так выглядел капитан Пастухов – оперативный сотрудник колонии.

– Подожди за дверью, – приказал конвойному капитан.

Тот быстро исполнил приказ.

– Садись, – лениво приказал Юсупову капитан.

Юсупов сел на старый, выдавший виды стул, напротив капитана.

Капитан вышел из-за стола, подошёл к окну. Он с минуту смотрел в окно, потом взял стакан с чаем с подоконника и громко отхлебнул из него два раза. После этого капитан обернулся к Юсупову.

– Ну что, Юсупов, похоже дело твоё наконец-то может сдвинуться с мёртвой точки, – сказал он. – Похоже...

– Спасибо, Михаил Васильевич.

– Пока не за что.

– Что-то стало известно?

– Пожалуй, нет.

Капитан снова сел за стол.

– Твоим делом заинтересовались в ФСБ, – сказал Пастухов.

– Правильно, мой брат должен был обратиться к ним за помощью.

Пастухов иронично улыбнулся. Юсупов заметил в этой улыбке знак скепсиса.

– Юсупов, знаешь, сколько людей, попадающих сюда, обращаются в разные инстанции за помощью в надежде на то, что их отсюда вытащат? И в ФСБ обращаются, и в Генеральную прокуратуру, и в центральный аппарат МВД, даже президенту письма пишут...

– Значит, это всё не поможет?

– Не знаю.

Юсупов опустил голову.

– Я скажу тебе кое-что; это конфиденциальная информация. Не ты один жалуешься на то, что пострадал от ментов-беспредельщиков. Ещё несколько эзков дали информацию оперативным сотрудникам колоний, где отбывают наказанию о том, что им подкинули наркотики и оружие милиционеры. Причем, как и в твоём случае это были сотрудники МУРа; и были названы те же имена и фамилии, о которых ты рассказывал мне. Ты не одинок в своём горе, Юсупов.

– Так почему же с ними никак не разберутся? С этими подонками?!

Пастухов улыбнулся и пожал плечами.

– Я тебе сразу поверил, Юсупов. У меня есть опыт. Я могу отличить криминальную личность от обычного человека; но ты пойми, я не могу так просто тебя выпустить отсюда из личной симпатии. Я всего лишь винтик в большом неповоротливом механизме государства. Не я это решаю. Что мог, я сделал. Кстати подарки, которые привозила твоя жена мне, я не взял, и ты не думай, что я имею какие-то корыстные интересы...

– Неужели всё так прогнило в нашем государстве?

– Дело не только в государстве, Юсупов.

– А в чём же ещё?

– В людях. Откуда берутся все эти воры, бандиты, насильники, маньяки, извращенцы? Они живут среди нас, рядом с нами, и к сожалению их много.

– Не все такими рождаются... Кого-то таким делает жизнь, общество, да то же государство...

– Ладно, я тебя собственно для чего сюда позвал. Вот тебе бумага, напиши всё, что ты мне рассказывал о твоём деле, об этих милиционерах-беспредельщиках; пиши подробно, чем будет больше деталей, тем лучше.

Конвойный проводил Юсупова обратно в барак. На улице уже стемнело.

В бараке эки смотрели старый цветной телевизор. Картинка была с помехами. Передавали новости. Владимир Путин выступал на какой-то конференции.

Юсупов снял телогрейку и повесил её в общем гардеробе на гвоздь; потом пошёл в туалет. Рядом с дверью, ведущей в туалет, висел большой плакат с кандидатами в президенты. Скоро должны были состояться выборы президента страны. Шёл 2000 год.

Юсупов остановился у плаката и начал его изучать.

Глава 2

Главное управление собственной безопасности МВД России.

В маленьком кабинете на двух человек лейтенант Василий Болотников изучал дело трёх милиционеров служивших в юго-западном округе Москвы, упрятавших за решётку сына бизнесмена Шестакова, подбросив ему наркотики.

Василий одет был просто: голубая рубашка и джинсы. Ему было двадцать два года. У него было обычное русское лицо с простоватыми мягкими чертами лица. Он был склонен к полноте. Совсем недавно он окончил институт и устроился на службу. Ему пока не доверяли вести серьёзные дела, и он чаще всего был на подмоге у старших. Его начальником был майор Олег Краснов. Он дал ему дело милиционеров с юго-запада, для того чтобы Василий мог лучше ознакомиться, как нужно вести дело и допрашивать подозреваемых. Второй стол в кабинете был свободен всё короткое время службы Василия; в управлении была большая нехватка людей.

Три фотографии осуждённых милиционеров. Наглые, циничные физиономии, про таких в народе говорят: ничего святого. Василий всматривался в лица преступников на фото в деле. Профессор Ломброзо наверно был прав – есть у преступников какие-то особенности, выделяющие их среди других людей. Правда, Ломброзо искал какие-то физиологические особенности. Василий подумал, что профессор несколько не там искал; глаза – вот зеркало души, вот отгадка; пустой, холодный взгляд. Пустота, пугающая, скрывающая тьму желаний и помыслов.

В кабинет вошёл майор Олег Краснов. Он был в сером пиджаке и жёлтой рубашке. В левой руке он держал бумаги. Ему было тридцать шесть лет. У него было несколько красное лицо и крючковатый нос, редкие пегие волосы он зачёсывал назад.

– Василий, всё мечтаешь?

Василий отвлёкся от изучения дела.

– Не мечтаю, а изучаю.

– Молодец. Через пять минут, жду тебя у себя в кабинете. Теперь ты будешь вести дело не как помощник, а как настоящий следователь.

– Наконец...

– Зря радуешься.

– Почему?

– Дело тухлое... Через пять минут у меня.

Через пять минут Василий вошёл в кабинет Краснова. У Краснова был такой же небольшой кабинет, как и у Болотникова, но на одного человека.

Краснов стоял за своим большим столом и перебирал какие-то бумаги. Позади него висела старая политическая карта Советского Союза.

– Садись, – разрешил сесть младшему коллеге Краснов.

Болотников сел рядом со столом сбоку от Краснова.

Прочитав что-то из бумаг, Краснов тоже сел. Он сцепил пальцы рук перед собой, посмотрел на коллегу, потом отвёл взгляд в сторону.

– Вася, мы попали, – наконец начал Краснов.

– В каком смысле?

– Нам поручили очень важное и трудное дело.

– Это как-то связано с представителями власти?

– Нет, слава богу; но всё равно нам от этого не будет легче. А теперь по порядку. В колониях несколько заключённых дали показания оперативникам о том, что они были задержаны незаконными методами; причём их закрывали одни и те же лица.

– Они не могли между собой сговориться?

– Вряд ли, это очень трудно сделать.

- Так в чём же трудности, я не понимаю?
- Эти люди – милиционеры, которые сфальсифицировали дела, очень серьёзные люди, в основном полковники, старшие офицеры МУРа из отдела по борьбе с незаконным оборотом оружия.
- Да, это не мелочь.
- Пока у меня есть только список фамилий. Дело это мы будем вести вместе с ФСБ.
- Зачем же они фальсифицировали дела против этих несчастных.
- Деньги, бизнес. Их бросали за решётку и предлагали выплатить выкуп за освобождение или вообще отдать бизнес.
- Это просто крутой беспредел. Это точно люди из МУРа?
- Точнее не бывает. У них наверняка много денег, оружия и связей...
- А нам даже оружие выдают только в самых экстренных случаях.
- Оружие здесь не поможет. Победить таких людей можно только мозгами, а они у тебя, Вася, есть. В нашей группе пока только мы двое. Мы можем привлечь к делу только проверенных людей, чтобы не было утечки информации...
- Когда начинаем работать по этому делу?
- Прямо сейчас. Начнем, знаешь с чего? Ты поедешь в МУР, покопаешься в их личных делах, обязательно сделай копии их фотографий. Я тебе дам список этих людей. И знаешь что; возьми дела и других людей каких-нибудь, чтобы не возникло мысли, что ты работаешь конкретно по этим людям. Сейчас мы никому не можем доверять... Даже кадровикам муровским.

Глава 3

У полковника Зудина был большой кабинет обставленный современной дорогой мебелью.

Юрий Зудин был плотного телосложения с седой бородой и усами. Начальство разрешило ему не бриться, потому что у него после бритья было сильное раздражение на коже. Он был в рубашке. Китель висел на спинке стула.

Зудин достал из сейфа бутылку коньяка и немного налил себе в бокал. Выпил. В кабинет постучались.

– Заходи, – командирским голосом разрешил Зудин.

В кабинет вошли в гражданской одежде майоры Сосновский и Хазаров.

– Сейчас соберу, – сказал Зудин.

На его столе в маленьких тисках был зажат газовый пистолет «Иж». Зудин сам растачивал газовые пистолеты, делая из них настоящее боевое оружие, у себя в кабинете.

Зудин собрал пистолет и передал Сосновскому.

– Как всё сделаете, позвоните. Короче, всё как обычно делаем, – сказал Зудин.

Сосновский и Хазаров вышли из кабинета Зудина. На двери его кабинета висела табличка с его фамилией, инициалами, а ниже было написано: заместитель начальника 13 отдела МУРа. Этот отдел, позже ставший пятым, занимался борьбой с незаконным оборотом оружия и боеприпасов.

Сосновский и Хазаров на служебной «девятке» выехали на юго-восток столицы. Водитель остановил машину около продуктового магазина.

К машине подошёл мужчина в синем пуховике и чёрной кепке с красным худым лицом. У него были русые с проседью усы.

Сосновский вышел из машины. Он был в дорогом кожаном пальто с меховым воротником. Он с ходу закурил.

– Вон он, стоит в ста метрах около липы, – сказал усатый. Это был агент, работавший на муровцев Коровин. – Товар у него в руке.

– Я вижу, – сказал Сосновский.

Из машины вышел Хазаров.

– Наручники взял, Юр? – спросил Сосновский.

– Да.

– Володь, как обычно всё, мы его берем, и ты подъезжаешь, – обратился к водителю Сосновский. Стекло водительской дверцы было приоткрыто.

Около липы стоял настоящий бомж сорокатрёхлетний Павел Цветков. На нём были потрёпанные коричневая куртка и толстые грязные широкие серые штаны.

– Ты чего здесь делаешь? – К нему подошёл Сосновский.

Рядом шёл Хазаров.

– Стою, – сказал Цветков.

Сосновский достал из внутреннего кармана ксиву и показал бомжу.

– МУР. Что у тебя в пакете?

– Не знаю.

– Покажи.

Бомж открыл пакет. В нём был свёрток.

– В тряпку что-то завёрнуто, – сказал Цветков.

Подъехала «девятка».

– Доставай и показывай, – приказал Хазаров.

– Можно на капоте машины, – предложил Сосновский.

Цветков положил свёрток на капот машины.

– Разворачивай, – приказал Сосновский.

Цветков развернул тряпку, и все увидели пистолет «Иж». Тот самый расточенный Зудиным.

– Это не моё, – сказал Цветков.

– Возьми его, – приказал Сосновский.

Цветков, разворачивая тряпку, не дотронулся до пистолета.

– Зачем? Меня попросили передать это Ване Лукину.

– Какому ещё Ване Лукину? Сказки ты будешь нам рассказывать уже в отделе, – сказал Сосновский. – Давай, Юра, цепляй на него браслеты.

Цветкову за спиной надели на руки наручники. Хазаров заставил бомжа взяться несколько раз за рукоятку пистолета.

– Вот так хорошо, – сказал Хазаров.

Сосновский позвонил Зудину. Тот приехал вместе с другим полковником Владимиром Захаровым.

Приехали ещё несколько сотрудников МУРа. Задержание снимали на камеру. Понятыми выступили подставные люди из ЧОПа «Алмаз-центр» – два молодых парня из Павлова Посада.

Потом Захаров им дал каждому по сто долларов.

– Спасибо, ребята.

Вечером Игорь Сосновский и Юрий Хазаров пили дорогой коньяк в салоне машины Сосновского. Закусывали шоколадом, запивали соком, много курили. У Сосновского была подержанная японская иномарка. В магнитоле играла современная музыка.

Сосновский поставил машину во дворе нескольких домов в районе Перово.

– Тошно, мне иногда Юра от этого всего, – признался Сосновский.

– Ты думаешь, мне всё это нравится?

– И выхода никакого не видно...

– Я не пойму, ты выйти хочешь из бизнеса?

– Бизнес. Это ты здорово назвал. Не знаю сам, как дальше быть.

– Я кажется знаю выход. Надо подкупить денег и свалить на хрен за бугор, здесь нормальной жизни уже никогда не будет.

– Ты думаешь нас прижмут, если мы не остановимся?

– Может быть. Если есть такая опасность, зачем рисковать?

– Ты прав, Юр. Значит будем учить английский язык.

– И выучим. Мы же не идиоты, не пэтэушники какие-то.

Для того чтобы в отделе были высокие показатели раскрываемости преступлений, муровцы отправили за решётку несколько бомжей и опустившихся людей, подкинув им оружие и боеприпасы.

Глава 4

Утром Василий Болотников приехал в МУР. Он заранее изучил расположение отделов этого знаменитого дома и прошёл сначала на третий этаж, где находился отдел по борьбе с незаконным оборотом оружия.

Василий остановился у одного стенда. На доске почёта висело фото Зудина. Оказалось, он был на хорошем счету у начальства и вообще одним из лучших сотрудников МУРа.

Кабинет Зудина был рядом. Около двери остановился сотрудник в форме старшего лейтенанта. Он несколько раз постучал в дверь. Мимо проходил майор с документами в руках.

– Вы к Зудину? – спросил он старшего лейтенанта.

– Да он мне нужен.

– Так он редко бывает тут.

– Как редко?

– Иногда неделями пропадает где-то. Вам нужно искать его через его подчинённых.

Потом Болотников поднялся на пятый этаж к кадровикам. Он прошёл в большое хранилище личных дел сотрудников МУРа. Здесь всем заведовала женщина в возрасте Ольга Ивановна Поликарпова. У неё были очки с толстыми стёклами в коричневой пластмассовой оправе. Одетая она была недорого. Болотников подумал, что эта женщина вряд ли может быть помощницей и подругой милиционеров-преступников.

Ольга Ивановна принесла несколько дел, которые попросил Болотников. Как и просил его Краснов, помимо дел подозреваемых были здесь дела других сотрудников из других отделов.

В четыре часа Болотников вернулся в своё управление. Он сразу пошёл в кабинет к своему начальнику.

Краснов был на месте.

– Есть что-нибудь интересное? – спросил Краснов.

У него на столе лежал свежий номер «Московского комсомольца».

– Есть.

Болотников выложил на стол фотографии подозреваемых.

– Все они, почти все, когда-то работали в Севастопольском РУВД Москвы.

– Значит, они давно знают друг друга.

– И ещё. Один из них, Зудин, может пропадать где-то очень долго, и не появляться на службе.

– Не понял.

– Ну, он не появляется долго на службе, и его за это никто не наказывает.

– Очевидно, что начальство как-то покрывает этих людей.

– Я тоже подумал об этом.

Глава 5

Ресторан «Каретный ряд».

В широком зале много столиков. В дальнем углу соединены два стола, к которым приставлены восемь стульев. За ним сидят двое. Зудин и полковник Молчанов высокий седоватый мужчина, которому слегка за сорок, как и Зудину.

Зудин, курит; когда он втягивает дым, он щурит глаза.

– Ты до хрена куришь, Юр, – сказал Молчанов.

– Знаю, Жень; ничего не могу с этим поделаться.

– Я тоже, пожалуй, закурю.

Подошла молодая официантка.

– Что будете заказывать?

– Маш, нам водочки хорошей, селёдочку под шубой и как обычно, что мы там заказываем; чтобы всё было красиво, – сделал заказ Зудин.

Официантка хотела было уже уйти, но Зудин остановил её.

– Маш, а что это за две шалавы сидят у окна? – спросил Зудин.

– Я не знаю. Может быть спросить у них что-нибудь?

– Не надо, иди пока...

Молчанов затянулся сигаретой и выпустил дым.

– Две будет мало на нас всех. Если надо будет, вызовем проституток, – заметил он.

– Ты всегда точен и логичен, Женя. А у меня может быть любовь?

– Какая на хер любовь, если такая и будет связываться с кем-нибудь из нас то только из-за денег.

– Ну, ты всех под одну гребёнку не равняй.

– Перестань. Нам до Володьки далеко. Где он кстати?

– Да обрабатывает какую-нибудь очередную подругу или завис где-нибудь со шлюхами.

– Ловелас хренов.

Пришли родные братья Мухины Николай и Валерий. Николай был подполковником, Валерий майором. Потом подошли Сосновский с Хазаровым. Самым последним пришёл майор Власов.

– Наконец весь в отдел в сборе, – сказал Молчанов.

– Почти весь, – поправил Зудин.

– Что сегодня за праздник у нас? – поинтересовался Власов.

– Мы тут подумали с Женькой и Володькой, – начал Зудин. – И пришли знаете к какой мысли? Мы как-то неправильно работаем. Конечно показатели у нас охренительные. Но как мы их делаем? Сажаем только бомжей со стволами и патронами. Это во-первых слишком выглядит подозрительно, если кто-то обратит на это внимание. Во-вторых, надо включать фантазию. Этим мы уже никого не удивим. Нам нужны новые награды и звания.

– А что ещё мы можем придумать то? – спросил Николай Мухин.

– Уже придумали, – сказал Молчанов.

– Нам нужно взять банду грабителей, – продолжил Зудин.

– И как мы их возьмём? – поинтересовался Власов.

– Валер, мы решили использовать твоего агента, как его там звать? Круглов? – Зудин посмотрел на Валерия.

– Шаров.

– Вот. Ты ему скажешь, что у него теперь новое задание: сколотить банду. Банда должна совершить налёт на какую-нибудь квартиру; а мы их там примем, – раскрыл смысл плана Зудин.

- А что с Шаровым то будем делать? – спросил Валерий.
- Ему мы дадим уйти, – сказал Зудин.
- И преследовать не будем? – спросил Валерий.
- Разумеется. Такой агент нам нужен будет всегда на свободе, – сказал Зудин.

Глава 6

– Проходи, Вась, садись. – Краснов стоял за своим столом.

В кабинете Краснова сидели два человека в чёрных кожаных куртках с короткими стрижками.

– Это наши коллеги из ФСБ: капитан Михайлов и майор Кольцов, – представил сидевших Краснов.

Болотников пожал им руки.

– Лейтенант Болотников, – представился он и сел он сбоку от стола Краснова.

– Наши коллеги уже в курсе дела, – сказал Краснов. – Они будут совместно с нами вести его.

– Мы будем прослушивать телефонные разговор этих муровцев, – сказал капитан Михайлов. – Начнем, пожалуй, с Зудина. Он кажется самый подозрительный из этой компании. Поставим на прослушку его служебный и мобильный телефоны.

– Они могут шифроваться и не говорить важные вещи, которые могут обернуться потом против них по телефону, – заметил Болотников.

– Поглядим, – сказал майор Кольцов.

– На этих людей жаловались и в нашу организацию, – сказал Михайлов. – Наверно на их совести немало преступлений. Что ж прослушка обычно даёт много ценной информации. Будем работать...

– Вы, Василий, кажется..., – начал майор Кольцов.

– Да.

– Так вот, Василий, вы были в отделе кадров МУРа...

– Был.

– Я думаю, что можно было бы туда съездить ещё раз. Неплохо было бы посмотреть дела сотрудников, которые уволились в последние скажем четыре года из отдела, где работают наши клиенты, записать их данные и встретиться с ними.

– Поспрашивать их о Зудине и его друзьях?

– Совершенно верно. Если это сделаем мы, это вызовет; может вызвать подозрение; об этом смогут узнать Зудин и его люди.

– Если Василий будет опрашивать бывших коллег Зудина, те могут сообщить Зудину о том, что им заинтересовались в УСБ, – заметил Краснов.

– Верно, коллега, – согласился Кольцов.

– Нужно придумать легенду, – предложил Михайлов. – Мы скажем, что они подозреваются в участии в преступлении, в котором наверняка не были замешаны.

– Точно. – Эта идея понравилась Краснову.

– Это неудачный ход, – сказал Кольцов. – Если те, с кем будет разговаривать Василий, друзья подозреваемых; тогда они всё равно им сообщат о разговоре, и пусть они узнают, что их подозревают в преступлении, которое они не совершали; всё равно они напрягутся, потому что будут знать, что ими заинтересовались.

– Так как же быть тогда? – задал вопрос Михайлов.

– Я знаю, как быть, – сказал Василий. – Мы вот что сделаем. Я не буду торопиться; я изучу дела тех, кто уволился из отдела; наверняка среди этих бывших сотрудников есть честные хорошие ребята. Надо их вычислить. Тогда я с ними встречусь, и буду разговаривать с ними открыто без утайки. Конечно, обо всём я им не буду рассказывать.

– Рискованно это, – сказал майор Кольцов.

– А мне нравится, – сказал Михайлов.

– Вася, а ты оказывается у меня гений, – сказал Краснов.

Денис Михайлов и Михаил Кольцов в маленьком кабинете слушали разговор подполковника МУРа Зудина и генерала-лейтенанта МЧС Владимира Кусимова.

– Юра, привет, – поздоровался с подозреваемым Кусимов.

– Здорово, Шамильич.

– Юр, тут у меня дело такое; моего друга, его тоже Юрка, как тебя зовут, обидел какой-то армянин.

– Что за херня?

– Он занял его место на стоянке. Это конечно нигде не было отмечено, что оно его, но он всегда именно на это место ставил свою машину. Так вот этот ублюдок поставил на это место свой джип. Юрка наехал на него, а этот армянин послал его. Обидно когда целого полковника посылает какой-то хуипутало.

– Твой Юрка полковник что ли?

– Да со мной служит.

– Ну чо? Давай накажем этого чудака.

– Да, надо, Юр, проучить его.

– Есть какие-то данные на него?.. Ну, номер машины там?

– Да. Я тебе потом перезвоню и сообщу...

– А что делать то с ним? Закрывать его к хуям, чтобы больше не выёбывался?

– Давай там на твоё усмотрение.

– Я думаю лучше просто припугнуть: нагнать холода в жопу и достаточно; а там дальше по ходу дела видно будет, что с ним делать.

– Лады, Юр...

Запись кончилась.

– Ничего не понимаю, – сказал Михайлов. – Причём тут какой-то генерал МЧС Кусимов? Где МЧС, а где МУР?

– Я тоже пока не врубился, – сказал Кольцов.

– И ты заметь, этот Кусимов вроде бы как даёт распоряжение Зудину.

– Будем это давать слушать ребятам из УСБ?

Кольцов подумал.

– Надо доверять коллегам, а иначе как мы будем вместе работать? – решил он.

Эту же запись и несколько других малозначимых офицеры ФСБ прослушали вместе с Красновым и Болотниковым. Они были в кабинете Краснова.

– Генерал-лейтенант МЧС Кусимов? Что за птица-то? – задумался вслух Краснов.

– Он руководит службой безопасности МЧС, – сказал Михайлов.

Ночь. Холодно. Середина марта. Идёт снег. На автостоянке припарковался большой чёрный джип. Из машины вышел сорокадвухлетний бизнесмен Сурен Антонян. У него невысокий рост, лысина. Он одет в длинное кожаное пальто, которое было полурастёгнуто. Насвистывая нехитрый попсовый мотив, Сурен пошёл к выходу со стоянки. Пальцами Серен крутил брелок от машины. Он вышел со стоянки, подошёл к пешеходному переходу, и в этот момент около него резко затормозила тёмно-синяя японская иномарка. Из машины вышли четверо. В длинном светлом плаще и чёрной шляпе Зудин, в сером пуховике и тёмных очках Захаров. За ними держались братья Мухины Николай и Валерий.

Захаров и Зудин стали перед Антоняном. Антонян сильно испугался.

– Вы кто?

– Московский уголовный розыск. – Зудин достал и показал Антоняну свою ксиву.

– Я ничего не нарушал.

– Как не нарушал? – сказал Захаров.

– Ты зачем хорошего человека обидел? – Зудин плюнул под ноги Антоняну. – Зачем занял его место на стоянке? Нахамил ему. Это заслуженный человек, полковник...

– Я не знал, ребята, извините...

– Поздно извиняться, – сказал Захаров. – Что делать то будем с ним?

– Закрывать. Что ещё с этим ушлёпком можно сделать, – подвёл итог Зудин. – Там его быстро научат этикету и вежливости. Там он станет спокойным и смирным, как овечка. Давайте, ребята, загружайте ему ствол в карман пальто. – Зудин обернулся и обратился к Мухиным. Те подались к машине.

Антонян упал на колени.

– Ребята, пожалуйста не надо... Прошу вас.

Он вцепился в рукав плаща Зудина. Зудин еле вырвал рукав и ногой отпихнул бизнесмена; тот упал в сугроб с проталинами. Антонян весь испачкался.

– Пожалуйста не надо. – Бизнесмен заплакал.

– Что ты нам дашь? – спросил Захаров. – Тормозите, парни, – обратился он к Мухиным.

– У меня есть две штуки баксов.

Зудин и Захаров посмотрели друг на друга.

– Могу ещё пять принести из квартиры.

– Ладно, идёт, – сказал Захаров. – Они пойдут с тобой, проследят, чтобы ты не наделал глупостей. – Он имел в виду Мухиных.

За этим наездом наблюдали из машины Михайлов и Кольцов. На следующий день они встретились с Антоняном.

Антонян вечером шёл по улице к своему дому. Кольцов и Михайлов остановили его. Кольцов показал ему удостоверение сотрудника милиции.

– Пройдёмте в нашу машину, поговорим.

– Зачем? У меня сейчас уже не осталось денег, я весь в долгах... – запричитал бизнесмен.

– Деньги нам твои не нужны, – сказал Михайлов.

Антонян сел на заднее сиденье служебной серой «Волги», припаркованной рядом с его домом. Рядом с ним сел Михайлов. Кольцов сел за руль.

– А теперь, господин Антонян, расскажите нам о вчерашнем наезде на вас, – попросил Кольцов.

– Какой такой ещё наезд? – прикинулся дурачком бизнесмен.

– Нас очень интересуют люди, которые вчера встретили вас у автостоянки, – сказал Михайлов.

– Вы что хотите, чтобы меня убили, а мою жену и дочь пустили по кругу эти беспредельщики?

– Ладно, давайте сделаем так: мы не будем пока снимать ваши показания, расскажите хотя бы, что с вами произошло? – попросил Кольцов.

Антонян рассказал всё, как было. Михайлов показал несколько фотографий милиционеров-преступников. Антонян показал на фотографии Мухиных, Зудина и Захарова.

– Эти вроде как главные среди них. – Антонян показал на фото Захарова и Зудина.

– Вы, уверены, что не хотите дать показания? – спросил его Кольцов.

– Знаете, сейчас начинает работать программа по защите свидетелей, – сказал Михайлов.

– Да не засерайте мне мозги, какая на хрен программа защиты свидетелей?! Вы думаете, я совсем лох? Вы же обещали...

– Что ж, придётся сдержать обещание, – сказал Кольцов. – Вы-то сами, будьте тоже осторожны; никому не говорите о нашем разговоре.

Антонян вышел из машины.

– Записал? – спросил Кольцов.

Михайлов достал из внутреннего кармана куртки диктофон.

– Да. Порядок.

Глава 7

К Юрию Юсупову в колонию приехала жена Марина. Марине было двадцать шесть лет. Она была худой с длинными вьющимися русыми волосами. На лице её и плечах были конопущи.

Юсуповы расположились в комнате специально предназначенной для таких свиданий. Марина могла здесь провести ночь с мужем.

Юрий, задумавшись, сидел на скрипучей железной кровати. Марина выкладывала еду на стол: фрукты, консервы, сок, колбасу.

– Всё не выкладывай, – сказал Юрий. – Нужно будет что-то отнести в барак.

Он сел на табурет к столу, взял нож и разрезал банан на несколько частей и так стал есть фрукт небольшими кусками.

– Ты говорила с Гошей? – спросил Юрий.

Гоша – двоюродный брат Марины, служил в ФСБ.

– Говорила. Он опять говорит одно и то же; то, что служит в управлении, которое не занимается такими делами; то, что у него должность маленькая...

– Тоже мне, родственничек. – Юрий соорудил злую гримасу.

– Кстати Гоша сказал, что твоим делом занимаются в ФСБ, но об этом никому не надо говорить.

– Долго они что-то занимаются.

– Он сказал, что это точно.

– Эх, Юрка, надо было нам взять тогда денег в долг и дать выкуп этим бандитам.

– Хрен они чего от меня получают, эти шакалы. Пусть меня здесь хоть по кругу пустят – ничего им не дам.

– А этот Пастухов что-нибудь говорит про твоё дело?

– Нет. Мне кажется, он как-то пессимистично настроен по отношению к моему делу.

– Может быть и в самом деле нельзя никакую управу найти на этих сволочей?

– Всё-таки хочется верить, что остались нормальные люди и в милиции и в ФСБ и вообще...

– Да, я тоже очень на это надеюсь. Может быть ещё куда-нибудь написать?

– Куда писать-то в администрацию президента писали, куда только не писали...

– Ещё три года... – Марина тяжело вздохнула.

– Ты что думаешь, мне придётся до конца мотать срок здесь?!

– Нет. Не знаю, почему-то само соскочило с языка.

– Вот увидишь, меня обязательно вытащат отсюда. До конца срока.

Глава 8

Василий Болотников приехал на метро в район Кузьминки. Он шёл к блочному пятиэтажному дому, где жил бывший оперативник тринадцатого отдела МУРа Максим Наседкин. Болотников договорился с Максимом о встрече. Василий, изучая дела бывших сотрудников отдела по борьбе с незаконным оборотом оружия, пришёл к выводу, что Наседкин и ещё несколько человек являются нормальными и честными людьми и им можно доверять. Впрочем стопроцентной уверенности в честности отобранных сотрудников у Болотникова не было.

Василий поднялся на третий этаж, позвонил в звонок у двери оббитой дерматином. Дверь открыл Наседкин.

Наседкин был ещё совсем молод, всего на два года старше Болотникова. У него была взъерошенная русая шевелюра и правильные черты лица. На нём была дешёвая красная толстая клетчатая рубашка и тренировочные. Он провёл Болотникова на кухню. На кухне была бедная обстановка. Голубая плитка потрескалась в нескольких местах. Голубые с жёлтым занавески помнили наверно ещё времена хрущёвской оттепели, на подоконнике стояла большая консервная банка с бычками.

– Куришь? – спросил Наседкин. Он сразу закурил.

– Нет, если вы не против я присяду?

– Садись, можно на ты.

– Да, хорошо.

Болотников сел за стол и положил перед собой папку с документами.

– Максим, я хотел бы поговорить с тобой о некоторых твоих коллегах, – начал Болотников.

– О ком? – Максим стоял перед окном и курил, пуская дым в приоткрытую форточку.

– О Зудине, Молчанове, Захарове, Мухиных.

– Понятно.

– Что именно?

– Они попались наконец?

– К сожалению нет.

– Я удивляюсь, как этим отморозкам всегда удаётся выходить сухими из воды – заколдованные они что ли?

– Вы что-то конкретно знаете о них?

– Нет, ничего конкретного. Знаю, конечно, что они занимались беспределом: паковали бизнесменов и требовали с них выкуп. Барыгам подбрасывали оружие и наркоту, закрывали и обрабатывали их. У кого-то отжимали бизнес. Некоторые опера, кто поосторожней потихоньку щипают народ, а эти не знают никакой меры, словно осатанели уже от денег.

– Они очень богаты?

– Очень. У них есть крутые тачки и загородные дома и даже любовницы фотомодели.

– Ты знаешь ещё какие-нибудь факты о них?

– Какие факты? Естественно никаких доказательств против них у меня нет, да и не пошёл бы я против них, хочется ещё пожить. Помню один интересный факт о Захарове, который, разумеется, никак не могу подтвердить. Помнишь, может быть была тогда в девяностые курганская организованная преступная группировка. Взяли одного их главаря; так вот он потом признался, что после того, как его выпустили, он сам лично передал спортивную сумку полную денег Захарову. В этом он признался, когда его взяли во второй или третий раз.

– Это какой же был год?

– Девяносто пятый или девяносто шестой.

– Получается Захаров такой крутой? А я думал, что у них главный Зудин.

– Володя у них один из лидеров. Он всем крутит вместе с Юрой. Они вроде как оба за главных.

– А Молчанов? Он же старше по должности Захарова и Юдина.

– Он то же вроде как лидер, но он такой сам по себе очень осторожный. Он не любит особо высовываться. Мне кажется он даже немного побаивается Захарова и Зудина.

– Они вроде как авторитеты в их компании?

– Да они сами по себе довольно дерзкие и смелые люди.

– Как же ты проработал с ними?

– Как как? Нравилась работа, с детства мечтал стать милиционером, вот и стал им.

– Да, грустно это.

– Я же и сам наверно не особо чист. Мне же Захаров давал пару раз по тыще баксов.

– За что?

– Я ездил к одному барыге, забирал у него сумку и отвозил туда, куда указывал мне Захаров. Что в сумке было не знаю; может быть деньги, а может быть и наркота. Потом Володя мне предлагал заниматься бизнесом. Мне было страшно, да и не хотелось становиться полным говном. Об их подвигах я уже был наслышан. Потом я уволился из органов. О чём теперь нисколько не жалею.

– Может быть ты знаешь ребят, таких же, как ты бывших сотрудников вашего отдела, которые смогут дать показания на этих отморожков?

– Вряд ли кто-то согласится дать против них показания; ведь побывав внутри этой властной беспощадной системы, у человека ломается сознание; он уже перестаёт верить в правосудие.

– И чем ты сейчас занимаешься?

– Работаю водителем на «Газели», не очень престижное занятие для человека с высшим образованием; но это всё-таки лучше, чем быть ментом.

Глава 9

Ты меня прощала
В час, когда я уходил;
Обо мне мечтала,
Зная то, что не любил.

В машине работала магнитола. Пел Никита.

– Валер, – начал говорить Шаров.

– Подожди, – остановил его Валерий Мухин. – Дай дослушать песню.

Ты прости мне ночи,

Что дарю я не тебе,

Но я знаю хочешь

Быть со мной наедине.

Мухин опустил стекло в дверце, стряхнул на улицу пепел сигареты, смачно сплюнул в открытую щель и подпел Никите:

– Ла-ла-лай, лай-лай, лай-лай.

Когда песня кончилась, Мухин сделал тише звук.

– Ну чего ты хотел спросить-то? – обратился он к Шарову.

– Как чего? Зачем вызывал-то?

Мухин просверлил Шарова страшным убийственным взглядом.

– Много вопросов задаёшь, Миша.

– Валер, честно говоря, мне очень страшно... Я боюсь...

– Чего ты боишься?

– Как чего? А вдруг нас это... Поймают... Накажут...

– Этого не бойся. Пока ты под моим началом работаешь, ничего с тобой не случится.

Мухин и Шаров сидели в серебристой японской иномарке. Эта машина была оформлена на Шарова, который был агентом Мухина. Ездил же на ней и был её фактическим владельцем Мухин.

Мухин курил сигарету за сигаретой.

– Валер, угости меня тоже сигаретой, – попросил Шаров.

– Возьми.

Шаров был невысоким худым неприметным мужчиной с маленькой головой и маленькими чертами лица. У него были редкие пегие местами слипшиеся волосы. Ему было тридцать два года.

– Валер, ты нервничаешь, – заметил Шаров.

– Тебе показалось.

– Я вижу, тебя беспокоят какие-то плохие мысли.

– Всё хорошо. Тебе, Миш, будет поручено сделать очень важное дело. Найди людей, человека три в идеале, и подговори их совершить ограбление богатой семьи, адрес я тебе дам.

– Валер, они же убьют меня...

– Да не ссы ты.

– А, если они меня заставят с ними идти на дело?

– Тебе придётся с ними идти на дело по-любому.

– Валер, ты меня хочешь закрыть? Я не выдержу тюрьмы. Лучше сразу здесь меня застрели.

– Да не ной ты. Всё будет ровно. Тебя мы незаметно выпустим, дадим уйти, а этих, которых ты найдёшь, примем по полной программе.

– Где же мне таких найти лихих разбойников? Это не бомжей подставлять да алкашей, давая им для передачи пакеты с оружием.

– Ищи лучше всего среди тех, кто раньше сидел. Они наверняка согласятся.

Михаил Шаров с трудом проснулся около полудня. Он спокойно мог спать более десяти и даже больше часов. Больше всего в этой жизни он не любил работать. Ему приходилось работать; надо было на что-то жить, да и мать требовала, чтобы он трудился. Он работал озеленителем, грузчиком, курьером, и даже менеджером (две недели); но ничего не мог поделаться с сильным отвращением к труду и через какое-то время забросил это неблагодарное дело. Он нигде не работал уже более шести лет. Мать старалась наставить сына на путь истинный, но Михаил не сдавался. Он сидел на шее матери. Какой бы ни был сын, редко какая мать от него откажется. Впрочем, Михаил не всегда тянул у матери деньги, порой у него самого водились кое-какие деньги. Семь лет назад он стал агентом милиции, таких людей иногда в народе называют стукачками. Обычно агентами становятся люди, которые однажды побывали в местах заключения. Михаил не сидел ни разу, но был очень близок к этому. Он вместе с двумя друзьями грабил квартиры мелких бизнесменов. Михаил был наводчиком, а в квартире вламывались его дружки. Так получилось, что милиции удалось взять сначала одного только Михаила. На первом же допросе, который вёл Валерий Мухин, Михаилу было предложено сотрудничество со следствием. Он сдаёт своих подельников и в обмен на это получает условный срок. Валерий обещал всё сделать так, что его дружки и не заподозрят, что он их сдал. Всё вроде бы так и получилось. Михаилу дали условный срок, а его дружки получили приличные сроки; Мухин сдержал обещание. Теперь Шаров должен был работать на органы агентом или как ещё называют таких людей информатором. Он получал определённые деньги, положенные за такую работу от государства, раз в месяц; а когда Валера начал давать ему новые задания, его доходы увеличились. Мухин давал Шарову пакеты с оружием, которые он должен был передавать какому-нибудь бомжу или опустившемуся человеку. Шаров подходил к какому-нибудь бомжу просил его передать пакет человеку, который должен будет подойти через пять минут. С этим пакетом жертву брали доблестные муровцы во главе с Захаровым и Зудиным, и несчастный получал реальный срок. Так муровцы отправили в места не столь отдалённые более полусотни ни в чём невиновных человек. Шаров помог отправить за решётку милиционерам даже нескольких своих знакомых, с которыми когда-то пил водку и разбавленный технический спирт; ему некогда было искать новых требуемых Мухиным жертв. В какой-то момент Михаил стал сильно бояться Валеру. Иногда тот был очень зол; в такие моменты он мог себе позволить такие слова в адрес своего информатора: «Ты знаешь, что с тобой будет, когда я тебя брошу в хату к правильным пацанам, и им сообщат, что ты наш стукачок?!» «Ты кто?! Ты кто?! Ты – червяк! Я тебя раздавлю! Уничтожу!» В такие моменты жизни Михаилу было насрать на совесть, на мораль; на то, что люди, которых он помог отправить за решётку, вполне понимали, что это всё случилось во многом «благодаря» ему; он боялся только одного – Валеру, который мог с ним сделать всё что угодно. Валера был очень противоречивым человеком, иногда он казался очень даже добрым. Когда они отправили за решётку очередную партию бомжей и бомжеподобных личностей, Валера как-то заметил: «Не переживай, Миш. Что они тут видят на воле то? Голод и бухание беспросветное. Ходят, как чушки, оборванцы жалкие в грязном и воняют на сто километров. А там их отмоют, накормят. Посидят четыре года, отдохнут, будут хоть немного на людей похожи». Получалось, что Валера не такой уж монстр. Он ясно понимал, что совершает не только преступление с точки зрения закона, но и делает обычную подлость, если смотреть на всё это с точки зрения обычной человеческой морали. Не осталось бы хоть чего-то человеческого внутри Валеры Мухина, не искал бы он оправдания своим преступлениям.

Шаров достал из холодильника бутылку дешёвого пива и сделал пару обильных глотков. Жизнь постепенно становилась не такой уж и ужасной. Мать была на работе. Это было

хорошо. Шаров уже устал от её нравоучений. Она была матерью-одиночкой и в своём сыне души не чаяла, когда тот рос, а когда вырос, настала пора разочаровываться в своём чаде. Знала бы она, чем занимается её сын.

Идея наврать матери о том, что Михаил подрабатывает дворником в одном из московских институтов, принадлежала Мухину. Мухин сказал: «А если мать будет спрашивать, в каком институте ты работаешь, говори, что в институте стали и сплавов». Михаил так и сказал матери. Иногда он даже покупал матери небольшие подарки, премии Мухина позволяли это. За каждого подставленного бомжа Мухин давал Михаилу премию сто баксов. Мать вроде бы несколько успокоилась относительно трудовой занятости сына. Теперь её беспокоил беспутный образ жизни сына: его пьянки и гулянки, отсутствие жены и детей. Шаров говорил матери, что его рабочий день начинается в час дня.

Он посмотрел на настенные часы на кухне. Половина первого. Надо идти на работу. Не убирать дворы и улицы разумеется, нужно искать «грабителей».

На улице уже не осталось снега. Пришла настоящая весна.

Хватит шакалить в своём районе. Здесь многие знают о Михаиле Шарове, многие подозревают о его связи с нехорошими милиционерами. Надо не лениться и пошукать по другим московским районам.

Информатор прошёл в сторону юга несколько кварталов и остановился у небольшой пивнушки похожей на аквариум около станции метро. Вроде бы тут он ещё ни разу не был.

Шаров заказал кружку разливного пива у толстой барменши. Она наливала долго жёлтую пенящуюся жидкость в кружку. В это время Михаил оглядел, изучил помещение. Примерно двенадцать круглых высоких столиков. Половина из них занята. Около стеклянной стены у столика стоял крупный тип в серой кепке.

– Можно, – спросил Шаров, вставая за столик к типу в кепке.

– Встал уже, чего спрашиваешь, – холодным голосом ответил тип в кепке. Он был крупный и прямой, как шкаф с большим открытым лицом. Шаров заметил на его кисти наколки. Наверно сидел.

– Ну и мерзкое же пиво тут. – Шаров скривил лицо в брезгливой гримасе.

– Зачем же ты тогда его пьёшь?

– А чего ещё делать то?

– Нечем заняться?

– Да.

– Не работаешь что ли?

– Нет.

– Молодец. Я тоже. Два месяца, как откинулся с зоны.

– Ух ты. За что сидел?

– Разбой.

– Блин...

– Чего ты?

– Да нет, не обращай внимания...

– Раз начал, продолжай свою мысль.

– Ты уже отсидел за это, а я тут задумал, знаешь то же типа того, за что ты сидел.

– Деньги нужны?

– А кому они не нужны?

– И как же ты до такого додумался то?

– Да хочется хоть немного пожить красиво.

– А так нельзя попасть в квартиру, в смысле, когда хозяев не будет.

– Не получится. Они почти всегда дома.

– И что там можно взять?

- Золото и бабки там точно есть.
- Откуда знаешь?
- Точная информация.
- И кто этот человек, которого ты хочешь ограбить.
- Стоматолог. Он ещё приторговывает антиквариатом.
- Еврей?
- Вот это точно не могу сказать, фамилия вроде русская, потом уточню.
- Стоматологи они богатые, особенно те, что ещё приторговывают антиквариатом...

Семёна, так звали мужчину из пивнушки, план ограбления Шарова вполне вдохновил и он договорился встретиться с будущим поделщиком ещё для обсуждения деталей будущего «большого дела».

Шаров был доволен, всё шло удачно. Валера будет доволен. Нужно было найти ещё хотя бы двух поделщиков, да где их взять? Шаров шёл домой. Он проходил через большой двор. На карусели сидели двое молодых людей. Один молодой человек стоял. Парни пили пиво.

– А чо, едрён батон, ты бы отказался от пары лямов? А, Влад? – обратился к одному из сидевших парней, тот который стоял.

– Ясен перец, не отказался. Да только мало таких лохов, кто оставляет в машине барсетки с такими деньжищами, – сказал Влад. Парень в маленькой чёрной куртке.

– Почему лохи, а вдруг это был крутой мужик, авторитет какой-нибудь? – предположил другой сидевший на каруселе парень в красной куртке.

Шаров замедлил шаг. Он догадался, что речь шла о том, что какие-то пацаны стащили барсетку с бабками из автомобиля.

Пройдя за угол дома, Шаров остановился, достал сигарету и закурил. С этого места он мог наблюдать за парнями, оставаясь ими незамеченным.

Наконец спустя примерно полчаса парни начали расходиться. Парень, который стоял, направился к дому, за углом которого находился Шаров. Когда парень подходил к подъезду, Шаров пошёл ему навстречу.

- Подожди, – окликнул молодого человека Шаров.
- Тебе чего, дядя?
- Дело есть...

Предложение Шарова очень понравилось парню. Это был двадцатилетний нигде не работающий москвич Олег Барсуков. Он год назад закончил ПТУ, и, проработав водителем два месяца уволился, так как его лишили прав за управление машиной в состоянии алкогольного опьянения. Шаров сказал Барсукову, что нужен ещё один сообщник.

- Говно вопрос, – сказал на это Барсуков.

Барсуков сказал, что возьмёт в поделщики друга Влада Савельева, который сидел на карусели и разговаривал с ним и ещё одним приятелем. Савельев учился в ПТУ с Барсуковым. Он работал, но это, как сказал Барсуков, не было преградой для того, чтобы он согласился пойти на преступление. В молодые годы многим хочется красивой безбедной жизни, особенно когда есть возможность достичь этого быстро и легко, особенно когда в голове недостаточно серого вещества для того, чтобы осознавать к каким последствиям могут привести такие действия.

Удачный день. Шаров был доволен. Всё получилось быстро и легко. Есть три человека – банда в сборе.

Глава 10

На остановке были только двое Болотников и пожилая женщина в плаще болотного цвета. Прибыл трамвай. Болотников вошёл в трамвай и занял свободное место. Впереди он заметил затылок и часть спины девушки, которая ему показалась его одноклассницей Катей Изотовой. Она ему очень нравилась, но он мало с ней общался в период учёбы в школе.

Трамвай подъехал к остановке, на которой нужно было выходить Василию. Девушка встала и пошла к выходу. Точно, это Катя.

Василий вышел в другую дверь трамвая. Он догнал Катю, кашлянул в кулак. Катя обернулась.

– Вася?

– Привет.

– Давно не виделись.

– Да, сколько уже лет прошло после окончания школы.

– Ты не замужем?

Катя улыбнулась.

– Нет.

– Ты стала ещё лучше выглядеть. Странно, что ты одна.

– Почему одна?

– Значит у тебя всё-таки кто-то есть?

Катя снова улыбнулась своей соблазнительной, как казалось Василию, улыбкой.

– Нет.

Они остановились в сквере у скамейки и продолжили разговор.

– А ты где работаешь, если не секрет? – спросил Василий.

– Гидом-переводчиком.

– Ого. Это круто. Я тебе завидую. Честно.

– А ты?

– Я?.. Я в милиции служу.

– Как это тебя угораздило попасть в эту помойку?

– Почему помойку? Есть в милиции и нормальные люди.

– Извини; знаешь, столько много сейчас говорят про милицию, сам понимаешь...

– Да, я и не обижаюсь. Я же сам сталкиваюсь со многими этими как это назвать-то?

Злоупотреблениями вот.

– И сам остаёшься честным?

– Да. А что?

– Я думала это просто невозможно.

– Возможно.

– Ловишь бандитов настоящих?

– Типа того.

– И как? Получается? Ты вроде не так грозно выглядишь, чтобы бандиты тебя боялись.

– Работа сотрудника милиции, чтоб ты знала, заключается не только в том, что ему приходится ходить с пистолетом на бандитов.

– Ой, ой, ну не будь таким серьёзным, раньше ты был гораздо веселее.

– Да жизнь делает наверно нас жёстче.

Они расстались. Василий пригласил Катю на сеанс в кино, которое в это время не пользовалась большим спросом, как в былые времена; кинотеатры почти пустовали. Они договорились встретиться на следующий день.

Василий пришёл домой. Мать накрыла на стол на кухне. Ужинали всей семьёй: Василий, мать Анна Григорьевна и отец Павел Николаевич. Мать Василия работала учительницей в школе, отец был военным пенсионером. Он служил в танковых войсках и много лет провёл вдали от жены и сына. Он из жалости не стал брать с собой в военные городки жену-москвичку в отдалённые уголки Советского Союза. Павел Николаевич был крайне противоречивой натурой. Среди военных людей трудно встретить такого демократа, как он. Он никогда не строил своих близких, не включал дубового солдафона, где надо и где не надо. Он на самом «наелся» всего этого военного на службе и старался отгородить от этого свою семью, которую очень любил. Он не обрадовался, когда его сын выбрал тоже службу. Ему хотелось, чтобы тот был гражданским человеком, но видимо гены сделали своё дело. Павел Николаевич никогда не наказывал сына. Он привил ему любовь к чтению, у него была очень хорошая библиотека. Больше всего Василий любил читать мемуары.

Ели макароны по-флотски. Болотниковы жили скромно не по-московски. Болотниковы отец и сын были крайне непритязательны в быту и жизни.

После макарон пили чай с вишнёвым вареньем.

У Болотниковых была двухкомнатная квартира. Василий имел свою комнату без телевизора, в котором не особо нуждался, предпочитая чтение книг.

Василий упал на кровать, включил светильник на стене. На тумбочке лежала книга. Василий взял её и принялся за чтение. Он читал биографию известного английского писателя Сомерсета Моэма – агента британской разведки, гомосексуалиста. Благодаря чтению подобных книг можно было узнать не только историю человек, но и стран, и обществ, в которых был, вращался герой книги.

Спустя полчаса Василий отложил книгу на тумбочку. Он встал, подошёл к окну. За окном лил дождь. Весна, свежо. Весна будто открывает дверь чувствам и мыслям, которые некоторые люди умело сдерживают под замком в своей душе.

Путаные мысли мешали нормальному спокойному чтению. Все мысли в голове вертелись только вокруг одной Кати. Её образ стоял перед глазами, будто она сейчас стояла напротив него. Её круглое симпатичное лицо, серые глаза, волнистые русые волосы. Она была склонна к полноте и у неё была не идеальная фигура; но, тем не менее, она всегда нравилась противоположному полу.

Как это странно, что у неё сейчас никого нет. Такая красивая девушка и одна. Может быть, у неё был какой-нибудь очень драматичный роман. Василий начал думать о Кате уже не как просто влюблённый мужчина, а как оперативный сотрудник милиции, которому за каждым необычным явлением, кажется скрывается что-то нехорошее или противозаконное.

Глава 11

– Где эти пидорасы? – спросил Захаров. Он сидел на переднем пассажирском сиденье служебной «девятки».

За рулём был Зудин. Сзади сидели Молчанов и Валерий Мухин.

– Не должен подвести Мишка. Он у меня крепко зажат в руках, – сказал Валерий.

– Может он обосрался и подался в бега? – предположил Молчанов.

– Нет. Не тот человек, слишком безвольный, – сказал Мухин.

«Девятка» стояла напротив дома, где на четвёртом этаже жил со своей семьёй стоматолог Блохин, которого должны были ограбить Шаров и компания. В пятнадцати метрах от подъезда, в который должны были уже пять минут, как войти грабители, тёрся молодой парень в чёрной пидорке и голубом коротком пуховике.

– Это наш? – спросил Захаров.

– Наш, – ответил Мухин. – Славка Огурцов из нашего чопа.

Огурцов должен был по плану стать свидетелем нападения бандитов на квартиру Блохиных и вызвать милицию. Весь план был шит белыми нитками, но по мыслям муровцов всё должно было пройти ровно. Раньше они проворачивали дела шитые более толстыми белыми нитками, и ничего им за это не было.

– А вот и они, – сказал Зудин.

К подъезду быстрым шагом двигались пятеро: Шаров, здоровый мужик в серой кепке и три пэтэушника. Они были вооружены двумя пистолетами, сделанными из газовых Зудиным.

– Блядь, крадутся, как малолетки какие-то, за версту видно, что какие-то воры или лихие люди, – заметил Захаров.

Семья Блохиных была в полном составе в трёхкомнатной квартире: отец Семён Блохин – сорокавосемилетней сильно лысеющий мужчина с большими очками в роговой оправе, его жена Ольга его ровесница миловидная женщина в пёстром махровом халате, мать Семёна Нина Ивановна и дочь его Настя.

Нина Ивановна и Ольга пили чай на кухне. Семён Блохин читал нотацию Насте в её комнате.

Настя лежала на животе на своей кровати и листала толстый гляцевый журнал. Ей было девятнадцать лет. Она училась в институте.

– Настя. – Отец стоял около дочери с газетой в руке.

– Чего, пап.

– Мне нужно с тобой серьёзной поговорить.

– О Костике?

– Да. Ты сама всё прекрасно понимаешь, что он тебе не пара.

– Почему?

– Ты же сама знаешь, что он крутится в плохой компании. Тётя Маша сказала, что он дружит с бандитами, а может быть он и сам бандит...

– Ой, господи, кого ты слушаешь... Эта тётя Маша ваша...

– Ты скажи, где он работает?

– Он не работает?

– Как можно в возрасте двадцати лет нигде не работать? Объясни мне пожалуйста.

– Он ждёт, когда появится хорошая работа с хорошей зарплатой. Зачем на дядю за копейки горбатиться?

– Дочь ты меня с ума сведёшь когда-нибудь, и мать, и бабушку. Это же тунеядец или бандит, скорее второе. Одевается он неплохо.

– Ему родители помогают...

– Родители. Он – бандит. Бандит! Ты будешь ему передачи на зону таскать? Или хочешь, чтобы тебя грохнули вместе с ним?

– Пап, а даже если бандит... это же сейчас такая жизнь или ты волк или овца...

– Это он тебя научил такой философии?

– Папа, у меня есть свои мозги.

Раздался звонок в дверь.

– Кого там ещё принесло к нам? – проворчал Семён. – Мы никого сегодня не ждём.

– Семён, открой дверь! – крикнула из кухни Ольга.

– Сейчас.

Семён направился к входной двери, но остановился на выходе из комнаты. Он обернулся назад.

– А мозгов у тебя дочка нет, – сказал он.

Повторно позвонили в дверь. Семён подошёл к двери, глянул в глазок. За дверью стоял Шаров. Он держал в руках свёрток.

– Вам кого? – спросил через дверь Блохин.

– Блохина Семёна Львовича, – сказал Шаров. – Ему посылка.

– От кого?

– Не знаю, я не читал.

– На посылке должен быть написан обратный адрес.

Шаров завозился с посылкой.

– Тут как-то неразборчиво написано.

– От Женьки что ли? – предположил Блохин и открыл дверь и получил удар ногой в грудь от пэтэушника Влада.

У Влада и здорового мужика в серой кепке Семёна Бычкова были в руках пистолеты. Грабители не воспользовались масками.

– Лежать, сука! – скомандовал Олег Барсуков и поставил ногу на грудь стоматологу.

На кухне завизжали Ольга и Нина Ивановна. Туда бросился Бычков. Он направил на женщин пистолет и скомандовал:

– Молчать, падлы, а то разнесу бошки.

Женщины замолчали. Третий пэтэушник Николай Головин вытащил, держа за длинные волосы, Настю из её комнаты.

– Ну что, может позабавимся с этой сучкой? – предложил Головин.

– Некогда! – скомандовал Шаров. – Надо брать ценности и бабки и сваливать скорее.

– Пожалуйста, отпустите меня, – взмолилась Настя.

– Отпустить? Тебя? Такую красивую?

Головин запустил ладонь между ног Насте и сжал.

– Нравится?

Настя заскулила и заплакала.

– Не трогайте её. Пожалуйста. Я скажу, где деньги, – попросил Блохин.

– Где? – спросил Шаров.

– В большой комнате в шкафу книжном, в Джеке Лондоне, в третьем томе.

– Колька, Олег, быстрее в комнату, – скомандовал Шаров. Те бросились исполнять указание.

– Здесь пачка, не очень толстая, русских денег и баксы есть! – крикнул Олег из комнаты.

– А золото?! Драгоценности! – Влад навёл дуло пистолета на лоб Блохина.

– В секретере.

– Олег, в секретере! – Влад дал новую наводку друзьям.

Входная дверь с треском распахнулась.

– Всем лечь на пол! – проорал Зудин. – Милиция! МУР! Бросить оружие!

Влад выронил пистолет и поднял руки. Из кухни выбежал Бычков и направил пистолет на милиционеров.

– Суки, лежать, бросайте стволы! Завалю!

– Сам брось пистолет, урод! – Захаров держал в руке пистолет. Он был вальжен: в белом плаще и тёмных очках.

Бычков выстрелил два раза, но его пистолет был заряжен холостыми, как и пистолет Влада. Потом им подsunут магазины с настоящими патронами. К Бычкову подбежали Захаров и Зудин. Зудин двинул грабителю ногой между ног. Бычков скрючился, и его быстро скрутили...

Головин и Барсуков лежали в большой комнате лицами виз, на их руках за спинами были застёгнуты наручники. Влад лежал в прихожей в таком же положении. Шаров быстро скрылся. Ему позволили уйти незаметно.

Зудин подошёл к Бычкову, который лежал в коридоре, и пнул его ногой.

– Этот наверно у них главный, – сказал он.

– Тут ещё был пятый, – сказал Семён Блохин.

– Как пятый? – удивился Мухин.

– Точно был пятый, – сказал Блохин.

Молчанов по рации вызывал бригаду для конвоирования задержанных.

Захаров подошёл к плачущей в прихожей Насте. Он чуть приобнял её, погладил по волосам.

– Не плачь, маленькая, всё хорошо, – сказал он. – Тебя кто-то обидел?

Настя согласно кивнула головой.

– Кто он?

Настя головой кивнула в сторону большой комнаты.

– Я его уничтожу. Будет спать под шконкой.

– Как вам так быстро удалось прибыть сюда? – спросил Блохин.

– Добрые люди, – сказал Зудин. – Один человек увидел подозрительных людей, заходивших в подъезд, зашёл за ними следом и всё услышал; потом позвонил в милицию.

– Господи, неужели такие люди ещё есть, – сказал Блохин. – Я хоть неверующий, но пойду в церковь и поставлю свечку за его здоровье.

Глава 12

Было прохладное майское утро. Василий складывал документы и протоколы по порядку и подшивал к делу. Он сидел за своим рабочим столом в своём кабинете.

Вошёл Олег Краснов.

– Чего такой хмурый? – обратился он к своему подчинённому.

– Обычный.

– Ну тогда я за тебя спокоен. Хочешь анекдот?

– Давай.

– У женщин на уме, что у мужчин только одно на уме.

Краснов засмеялся. Болотников тактично слегка улыбнулся.

– У меня для тебя новость, Вася.

– Важная? Решили брать муровцев?

– Нет. Доказательств мало пока. Нужно побольше на них собрать материала.

– Логично.

– Тебе ещё нужно взять одно дело. Дело участкового Николаенко.

– Что ещё за дело? Оно связано с нашими муровцами?

– Нет. Это совсем другое дело. Николаенко подозревают в связи с чёрными риэлторами.

Он возможно как-то замешан в исчезновении и смерти нескольких пожилых жителей своего участка.

– Где его участок?

– В юго-восточном округе.

– Блин. Значит мы не будем доводить до конца дело муровцев?

– Этим делом ты будешь продолжать заниматься параллельно, это обычная практика в нашей работе.

– Странно это всё. Такое ощущение, что руководству наплевать на то, что творят офицеры милиции да ещё из такого элитного подразделения.

– Не будь идеалистом, Вася. Так было всегда во все времена.

– Как было? Всегда побеждало зло?

– Нет. Побеждает всегда равновесие. Война добрых и злых сил продолжается и никто ещё не одерживал победы. Всегда дело заканчивается ничьей. Я тоже, Вася, книжки читаю иногда.

– Это что-то из буддизма?

– Нет, это итог собственных размышлений и жизненной практики.

В половине седьмого Василий вернулся домой. Его встретила Екатерина. Их отношения развивались; они решили пожить вместе. Родители Василия были не против того, что они будут жить в их квартире. Они даже приветствовали то, что молодые люди не торопятся регистрировать свои отношения.

Пужинали.

Василий и Катя пришли в свою комнату. Василий плюхнулся на кровать на спину и закрыл глаза.

Катя села за письменный стол и начала читать книгу на английском языке со словарём. Через десять минут Катя отложила книгу и повернулась к Василию.

– Расскажи что-нибудь?

– Что?

– Ты такой не разговорчивый иногда бываешь.

– Что поделать? Наверно устаю. Работа забирает много нервов.

– Ты хочешь съездить в Штаты или в Англию?

– Мне всё равно...

– Я так и знала.

Катя встала и подошла к окну. Она посмотрела на комнатное растение на подоконнике с бледно-розовым цветком.

– Всё хочу спросить тебя, что это за растение?

– Сальпгоссис.

– Ничего себе название.

– Мама моя увлекается комнатными растениями, и я в курсе многих названий.

Катя прыгнула на кровать. Василий обнял её и поцеловал в губы. Катя перевернулась на спину. Василий взял её руку.

– Ты похож на этот цветок, – сказала Катя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.